

Научная статья

УДК 338.1:331

doi: 10.55186/25876740_2024_67_1_48

ВЛИЯНИЕ РАЗВИТИЯ ВЕДУЩИХ ОТРАСЛЕЙ ЭКОНОМИКИ НА УРОВЕНЬ ЖИЗНИ В РЕГИОНАХ

Д.А. Зюкин¹, Н.А. Яковлев², Д.В. Зюкин³, Е.А. Большаева⁴, М.А. Ронжина⁴

¹Курский государственный аграрный университет имени И.И. Иванова, Курск, Россия

²Орловский государственный аграрный университет имени Н.В. Парахина, Орел, Россия

³Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса, Курск, Россия

⁴Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

Аннотация. В статье проводится оценка влияния развития ведущих отраслей экономики на уровень жизни в регионах ЦФО в период 2018–2022 гг., определяется степень социально-экономической дифференциации внутри округа. Методология исследования опирается на выдвинутом предположении о том, что на уровень оплаты труда в регионах ЦФО оказывает непосредственное влияние их отраслевая специализация. В качестве основных видов деятельности были выбраны сельское хозяйство и обрабатывающие производства, которые занимают наибольшую долю в структуре ВРП. С использованием парной корреляции установлена взаимосвязь между долей отрасли, уровнем бедности и средней заработной платой. Установлено, что отраслевая специализация на обрабатывающей промышленности или сельском хозяйстве в регионах ЦФО не является фактором прямого влияния на уровень жизни населения. Развитие обрабатывающих производств оказывает умеренное влияние на размер средней заработной платы в регионах округа, что, вероятно, обусловлено достаточно высоким средним уровнем оплаты труда в отраслях обрабатывающей промышленности. Сельское хозяйство оказывает еще менее существенное влияние на уровень доходов и жизни населения регионов ЦФО. Авторы пришли к мнению, что уровень жизни населения регионов ЦФО сегодня находится под влиянием в первую очередь общенациональных факторов, связанных с сохранением и усилением кризисных явлений в экономике на фоне беспрецедентного санкционного давления и снижения курса рубля. Одним из направлений обеспечения социально-экономического благополучия регионов и их населения в перспективе является усиление акцента на сильные стороны и имеющийся потенциал с учетом реализации стратегии импортозамещения в стране.

Ключевые слова: уровень жизни, качество жизни, уровень бедности, средняя заработная плата, дифференциация социально-экономического развития

Original article

THE IMPACT OF THE DEVELOPMENT OF THE LEADING SECTORS OF THE ECONOMY ON THE STANDARD OF LIVING IN THE REGIONS

D.A. Zyukin¹, N.A. Yakovlev², D.V. Zyukin³, E.A. Bolycheva⁴, M.A. Ronzhina⁴

¹Kursk State Agrarian University named after I.I. Ivanov, Kursk, Russia

²Orel State Agrarian University named after N.V. Parakhin, Orel, Russia

³Kursk Institute of Management, Economics and Business, Kursk, Russia

⁴Southwest State University, Kursk, Russia

Abstract. The article assesses the impact of the development of leading sectors of the economy on the standard of living in the Central Federal District regions in the period 2018–2022, determines the degree of socio-economic differentiation within the district. The methodology of the study is based on the assumption that the level of wages in the regions of the Central Federal District is directly influenced by their industry specialization. Agriculture and manufacturing industries, which occupy the largest share in the GRP structure, were selected as the main activities. Using a pair correlation, the relationship between the share of the industry, the level of poverty and average wages was established. It has been established that sectoral specialization in manufacturing or agriculture in the regions of the Central Federal District is not a factor of direct influence on the standard of living of the population. The development of manufacturing industries has a moderate impact on the average wage in the regions of the district, which is probably due to a fairly high average wage in the manufacturing industries. Agriculture has an even less significant impact on the income and living standards of the population of the Central Federal District regions. The authors came to the conclusion that the standard of living of the population of the Central Federal District regions today is influenced primarily by national factors related to the persistence and intensification of crisis phenomena in the economy against the background of unprecedented sanctions pressure and the depreciation of the ruble. One of the directions of ensuring the socio-economic well-being of the regions and their population in the future is to increase the emphasis on strengths and potential, taking into account the implementation of the import substitution strategy in the country.

Keywords: standard of living, quality of life, poverty level, average salary, differentiation of socio-economic development

Введение. Одной из важнейших характеристик социально-экономического развития страны является обеспечение достойного уровня и качества жизни ее населения [1]. Уровень жизни как интегральный критерий отражает степень удовлетворения материальных потребностей населения, в первую очередь в товарах и услугах, и базируется на размере среднедушевых доходов, которым определяется покупательная способность [2, 3].

Ряд исследователей отмечают, что основным критерием уровня жизни в стране в целом или регионе является доля бедного населения, которая определяется в зависимости от установленного размера базовых потребностей — прожиточного минимума [4, 5]. Однако на деле соответствие доходов установленному на государственном уровне минимуму не является гарантией высокого уровня жизни, а говорит лишь о закрытии минимума потребностей [6].

К тому же, применяемые сегодня в России подходы к расчету прожиточного минимума как базового индикатора являются несостоятельными, поскольку, с учетом усиления кризисных явлений в экономике и динамичного снижения реальных доходов населения, покрыть даже базовые потребности становится практически невозможным [7].

Для современной России проблема повышения уровня и качества жизни населения не

теряет своей актуальности, что связано со сформированными приоритетами государственной политики не в пользу социальной сферы, а также со структурными проблемами — большой протяженностью и многосубъектностью, которые предопределяют формирование социально-экономической дифференциации [8, 9]. Диспропорции в экономическом развитии регионов и зависимости от определенных видов экономической деятельности формируют соответствующую разницу в показателях, влияющих на уровень жизни и доходы населения [10].

В сложившихся условиях последних лет темпы роста цен в экономике, особенно на потребительском рынке, существенно превышают темпы реального роста заработных плат, среднедушевых доходов, пособий и пенсий. Это способствует фактическому снижению уровня и качества жизни населения как следствие сокращения покупательной способности их доходов [11, 12]. Несмотря на сохранение официального уровня бедности на невысоком уровне и устойчивую тенденцию к его снижению в период выхода из пандемии, финансовые возможности и качество жизни населения России остаются на достаточно низком уровне [13, 14].

Методика исследования. Для проведения исследования были использованы статистические данные, характеризующие уровень жизни и отраслевое развитие регионов ЦФО в период 2018–2022 гг. [15]. В ходе исследования проводится сопоставление данных за 2018 г., принятый в качестве базисного, с 2022 г., отражающим актуальную социально-экономическую ситуацию. Для целей исследования из состава регионов ЦФО были исключены Москва и Московская область, поскольку данные субъекты ЦФО характеризуются крайне высоким уровнем экономического развития, определяющим их существенную дифференциацию от прочих.

На первом этапе исследования проводится оценка уровня бедности и темпов роста средней заработной платы в фактически действовавших ценах по периодам — 2018–2020 гг. и 2020–2022 гг., что позволяет оценить изменение темпов роста основных социально-экономических показателей до пандемии и в период выхода из нее. Для оценки колеблемости уровня средней заработной платы в рассматриваемых регионах были рассчитаны коэффициенты вариации по годам, характеризующие степень социально-экономической дифференциации внутри округа.

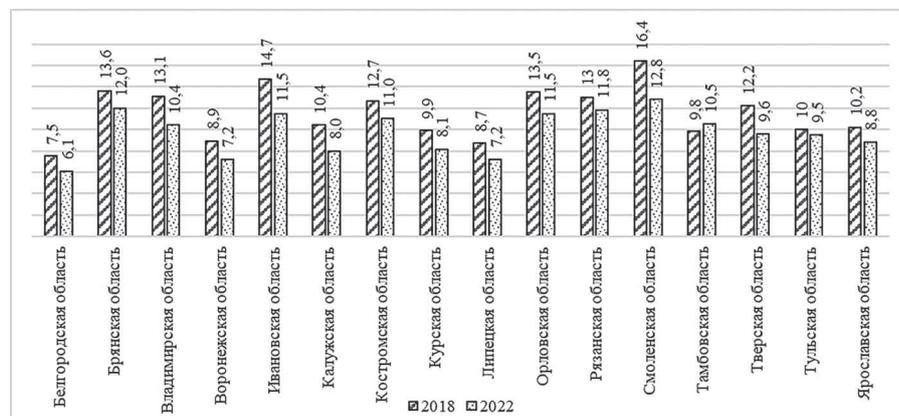
На втором этапе исследования было выдвинуто предположение о том, что на уровень средней заработной платы в регионах ЦФО оказывает непосредственное влияние их отраслевая специализация. В ходе оценки отраслевой структуры ВРП рассматриваемых регионов в качестве основных видов деятельности были выбраны сельское хозяйство и обрабатывающие производства, которые занимают наибольшую долю. Для рассматриваемых отраслевых направлений была проведена оценка динамики их доли и места в общей структуре в 2018 и 2022 гг. в сравнении, а также на основе коэффициента парной корреляции установлена взаимосвязь между долей отрасли, уровнем бедности и средней заработной платой. Исследование проводилось с использованием ряда методов и подходов, среди которых основными стали горизонтальный и вертикальный анализы, методы статистики.

Результаты исследования. Уровень бедности сегодня, как и прежде, выступает основным индикатором, характеризующим уровень жизни в регионах, отражая долю населения, имеющего доходы ниже установленной границы бедности. В рассматриваемых регионах ЦФО общей тенденцией за 5 лет является снижение уровня бедности к 2022 г. Это отмечено во всех регионах, за исключением Тамбовской области, где доля бедного населения выросла до 10,5% к 2022 г. Среди прочих регионов округа в 2018 г. наибольший уровень бедности отмечался в Смоленской и Ивановской областях (более 14%), а наименьший — в Белгородской области (7,5%), при этом вариация показателя составляла 7,5–16,4% (рис. 1).

К 2022 г. в наибольшей степени снизился уровень бедности в регионах с самым высоким значением в базисном периоде, а вариация показателя находилась в пределах 6,1–12,8%. В отчетном периоде позиции по наименьшему и наибольшему значению уровня бедности сохранились за Белгородской и Смоленской областями соответственно. В целом к 2022 г. практически во всех регионах ЦФО произо-

регионах средняя заработная плата превысила 45 тыс. руб., а в трех других — составляла менее 40 тыс. руб. Оценивая место каждого региона среди ЦФО по уровню оплаты труда, можно отметить, что для большинства субъектов ситуация является достаточно стабильной. Лидирующие позиции по размеру средней заработной платы занимают Калужская и Тульская области, а наименьшее значение устойчиво отмечено в Ивановской и Тамбовской областях.

Это говорит о том, что уровень оплаты труда в каждом конкретном регионе определяется сложившейся социально-экономической обстановкой, формирующей уровень цен и стоимость жизни. Кроме того, схожие темпы роста цен по годам исследуемого периода свидетельствуют о сохранении существующего разрыва в динамике, что говорит об отсутствии мероприятий по сглаживанию территориальных диспропорций. Коэффициент вариации в 2018 и 2020 гг. составлял 0,11, а к 2022 г. он снизился до 0,10. Это свидетельствует о том, что разброс значений уровня средней заработной платы составляет всего лишь 10% и является незначительным уровнем (табл. 1).

Источник: рассчитано на основе данных Росстата [15].

Рисунок 1. Уровень бедности в регионах ЦФО в 2018 и 2022 гг.

Figure 1. The level of poverty in the Central Federal District regions in 2018 and 2022

шло качественное снижение уровня бедности в соответствии с применяемой методологией к расчету данного индикатора и использованию прожиточного минимума в качестве границы бедности. Однако внутри округа также можно отметить сохранение существенной, более чем двукратной, дифференциации, что говорит о диспропорциях в экономическом развитии.

По уровню средней заработной платы в регионах ЦФО также отмечена заметная дифференциация, однако темпы прироста показателя в сопоставляемых периодах схожи. Так, в 2018–2020 гг. прирост средней заработной платы в регионах ЦФО варьировал в пределах 13–20%, а в 2020–2022 гг. темпы прироста выросли до 20–29%. Это связано с тем, что в последние годы произошло ухудшение общеэкономической ситуации, что привело к усилению темпов инфляции в экономике и стало причиной более динамичного роста средней заработной платы в регионах. По уровню средней оплаты труда в сопоставляемых периодах лидирует Калужская область, где к 2022 г. средняя заработная плата выросла практически до 53 тыс. руб. В свою очередь, наименьшее значение показателя отмечено в Ивановской области — 36,3 тыс. руб. В отчетном периоде только в девяти

В структуре ВРП регионов ЦФО обрабатывающие производства занимают лидирующую позицию: в 2022 г. в десяти регионах данное направление занимало первое место, а в оставшихся четырех — второе, и еще в двух — третье. Несомненными лидерами по доли обрабатывающих производств в структуре ВРП являются Калужская и Липецкая области, где данное направление занимает более 40%. Наименьшая доля обрабатывающих производств отмечена в Белгородской и Курской областях, где показатель не превышает 15%. Для большинства регионов сохраняется тенденция к росту доли обрабатывающих производств в общей структуре экономики. Это позволяет говорить о том, что развитие обрабатывающей промышленности может быть одним из драйверов социально-экономического развития регионов ЦФО (табл. 2).

Оценка взаимосвязи между развитием обрабатывающих производств и уровнем жизни в регионах ЦФО показала, что устойчивая прямая взаимосвязь сохраняется только со средним уровнем заработной платы, а с долей бедного населения и среднедушевыми доходами — практически отсутствует. Так, коэффициент парной корреляции доли обрабатывающих производств в структуре ВРП регионов ЦФО с долей

Таблица 1. Средняя заработная плата в регионах ЦФО в период 2018-2022 гг.
Table 1. Average salary in the Central Federal District regions in the period 2018-2022

Регион	Средняя заработная плата, тыс. руб.			Изменение, %		Место в ЦФО		
	2018 г.	2020 г.	2022 г.	в 2020 г. к 2018 г.	в 2022 г. к 2020 г.	2018 г.	2020 г.	2022 г.
Калужская область	38,2	44,0	52,8	15,2	20,1	1	1	1
Тульская область	34,7	40,9	49,6	18,0	21,2	2	2	2
Белгородская область	31,9	37,4	47,5	17,5	26,9	4	4	3
Ярославская область	33,5	37,8	46,5	13,0	23,1	3	3	4
Липецкая область	31,6	36,8	46,4	16,3	26,0	6	5	5
Воронежская область	31,2	36,3	46,1	16,4	26,8	7	7	6
Курская область	29,9	35,8	46,0	19,6	28,5	10	9	7
Рязанская область	31,9	36,5	45,3	14,2	24,3	4	6	8
Владимирская область	30,5	35,2	45,1	15,7	28,0	9	10	9
Тверская область	31,0	36,1	44,8	16,2	24,2	8	8	10
Смоленская область	29,4	33,1	40,9	12,7	23,5	11	11	11
Брянская область	27,3	31,9	40,7	17,2	27,4	14	13	12
Орловская область	27,5	31,9	40,4	16,0	26,9	13	13	13
Костромская область	27,7	32,2	39,6	16,2	22,9	12	12	14
Тамбовская область	26,7	31,1	38,5	16,5	24,0	15	15	15
Ивановская область	25,7	29,1	36,3	13,0	24,9	16	16	16
Коэффициент вариации	0,11	0,11	0,10					

Источник: рассчитано на основе данных Росстата [15].

Таблица 2. Удельный вес и место отраслей обрабатывающих производств и сельского хозяйства в структуре ВРП регионов ЦФО в 2018 и 2022 гг.
Table 2. The share and place of manufacturing industries and agriculture in the GRP structure of the Central Federal District regions in 2018 and 2022

Регион	Обрабатывающие производства					Сельское хозяйство				
	Доля, %			Место в структуре ВРП		Доля, %			Место в структуре ВРП	
	2018 г.	2022 г.	изменение	2018 г.	2022 г.	2018 г.	2022 г.	изменение	2018 г.	2022 г.
Калужская область	38,8	42,9	4,1	2	1	5,2	5,4	0,2	3	4
Липецкая область	42,9	48,9	6	1	1	10,7	8,6	-2,1	6	4
Рязанская область	26,8	25,1	-1,7	2	1	7,2	10,9	3,7	10	4
Тульская область	42,3	42,8	0,5	3	1	5,7	7,5	1,8	1	4
Костромская область	22,5	26	3,5	1	1	6,8	7,5	0,7	8	5
Тверская область	20,5	20,6	0,1	1	1	6,2	5,5	-0,7	7	7
Владимирская область	31,2	43,4	12,2	2	1	3,6	3	-0,6	3	8
Смоленская область	19,9	22,1	2,2	2	1	4,2	4,3	0,1	1	8
Ярославская область	27,5	27,9	0,4	1	1	3	4	1	7	8
Ивановская область	16,8	22,7	5,9	1	1	3,3	2,8	-0,5	7	11
Брянская область	16	16,4	0,4	2	2	16,9	20,3	3,4	9	1
Орловская область	14,2	14,8	0,6	1	2	18,5	28	9,5	2	1
Тамбовская область	12	12,9	0,9	1	2	23,6	35,4	11,8	4	1
Воронежская область	14,6	17,7	3,1	2	2	13,6	16,3	2,7	1	3
Белгородская область	17,5	14,2	-3,3	1	3	17,3	15,5	-1,8	9	2
Курская область	15,9	13,7	-2,2	1	3	17,2	17,2	-	5	2

Источник: рассчитано на основе данных Росстата [15].

бедного населения в них, как в 2018 г., так и в 2022 г., был отрицательным и не превышал 0,25, что свидетельствует о слабой корреляционной связи между ними. Между долей обрабатывающих производств и размером среднедушевого дохода населения в регионах ЦФО в 2018 г. связь была прямой и слабой, а к 2022 г. стала обратной и слабой (рис. 2).

Это свидетельствует о том, что сегодня в тех регионах ЦФО, где доля обрабатывающих производств в структуре ВРП меньше, размер среднедушевого дохода выше. В свою очередь, корреляционная связь между долей обрабатывающих производств и размером средней заработной платы в регионах ЦФО прямая и в 2018 г. была тесной, а к 2022 г. ослабла и стала умеренной. Это позволяет сделать вывод о том, что развитие обрабатывающих производств оказывает влияние на уровень средней заработной платы

в регионах ЦФО, поскольку промышленность может быть одним из наиболее высокооплачиваемых направлений в регионах.

Оценка взаимосвязи между долей сельского хозяйства в структуре ВРП и основными индикаторами уровня жизни показала, что устойчивая взаимосвязь между данными показателями в регионах ЦФО отсутствует. Коэффициент корреляции между долей сельского хозяйства и уровнем бедности в 2018 г. был отрицательным, а в 2022 г. стал положительным, но близок к нулю, что свидетельствует об отсутствии устойчивой взаимосвязи. Единственным индикатором, с которым у доли сельского хозяйства в структуре ВРП отмечается устойчивая корреляционная связь, является размер средней заработной платы. Между данными индикаторами установлена обратная умеренная связь, что свидетельствует о том, что в регионах ЦФО

с меньшей долей сельского хозяйства в структуре ВРП средний уровень оплаты труда выше. Следовательно, несмотря на продовольственную значимость поддержки сельскохозяйственного производства и большой вклад отдельных регионов ЦФО в АПК страны, уровень оплаты труда в данной отрасли остается на достаточно низком уровне. Поэтому в регионах с преобладанием отрасли сельского хозяйства средняя заработная плата ниже тех, где более развито промышленное производство. Однако теснота корреляционной связи является лишь умеренной, что позволяет говорить о том, что доля сельского хозяйства в структуре ВРП не является определяющим средним уровнем оплаты труда фактором (рис. 3).

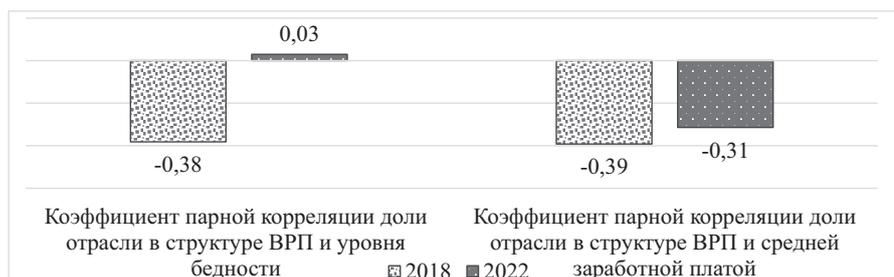
Между долей сельского хозяйства в структуре ВРП и величиной среднедушевого дохода в регионах ЦФО была получена прямая

Источник: рассчитано на основе данных Росстата [15].

Рисунок 2. Влияние удельного веса отрасли обрабатывающих производств на уровень жизни в регионах ЦФО в 2018 и 2022 гг.

Figure 2. The impact of the specific weight of the manufacturing industry on the standard of living in the Central Federal District regions in 2018 and 2022

Источник: рассчитано на основе данных Росстата [15].

Рисунок 3. Влияние удельного веса отрасли сельского хозяйства на уровень жизни в регионах ЦФО в 2018 и 2022 гг.

Figure 3. The impact of the share of the agricultural sector on the standard of living in the Central Federal District regions in 2018 and 2022

корреляционная связь, при этом в 2018 г. ее теснота характеризовалась как умеренная, а к 2022 г. снизилась и стала очень слабой. Полученные значения свидетельствуют о том, что развитие сельского хозяйства сегодня не является фактором влияния на величину среднедушевых доходов населения, которые включают в себя доходы от всех видов деятельности населения, в том числе и от предпринимательской. Однако в 2018 г. отмечалась более заметная корреляционная связь, что может быть обусловлено более активной хозяйственной деятельностью населения в личных подсобных хозяйствах (ЛПХ) с целью получения прибыли. Ухудшение экономической обстановки в последние годы способствовало удорожанию затрат на производство в ЛПХ и, вероятно, снижению объемов такой деятельности.

Выводы и рекомендации. Отраслевая специализация регионов ЦФО на обрабатывающей промышленности или сельском хозяйстве не является фактором прямого влияния на уровень жизни населения. Вместе с тем в некоторых регионах такая прямая зависимость была выявлена. Так, например, Калужская область по итогам 2022 г. стала лидером по размеру средней заработной платы в округе, при этом в данном регионе обрабатывающая промышленность составляет почти 43% в структуре ВРП. Однако здесь необходимо учитывать отраслевые особенности региона, поскольку Калужская область является крупнейшим центром машиностроения и металлообработки. Это позволяет говорить о том, что иностранные промышленные компании в прежние годы являлись одними из драйверов экономического развития регионов ЦФО, поскольку

осуществлялся приток инвестиций, формировались новые рабочие места с достойным уровнем оплаты труда. Сельское хозяйство, как второе немаловажное направление в структуре экономики регионов ЦФО, оказывает еще менее существенное влияние на уровень доходов и жизни населения регионов ЦФО. При этом исследование показало, что сохраняется тенденция к формированию более низкого уровня оплаты труда в регионах с более высокой долей сельского хозяйства в структуре ВРП, что также объяснимо, поскольку данная отрасль в большинстве своем не относится к числу высокооплачиваемых в сравнении с отраслями промышленности.

Мы полагаем, что уровень жизни населения регионов ЦФО сегодня находится под влиянием в первую очередь общенациональных факторов, связанных с сохранением и усилением кризисных явлений в экономике на фоне беспрецедентного санкционного давления и снижения курса рубля. В сложившихся обстоятельствах сгладить сформировавшиеся многие годы назад диспропорции социально-экономического развития регионов даже внутри одного округа сложно. Одним из направлений обеспечения социально-экономического благополучия регионов и их населения в перспективе является усиление акцента на сильные стороны и имеющийся потенциал с учетом реализации стратегии импортозамещения в стране.

Список источников

1. Лисова Е.В. Уровень жизни населения в качестве оценки социального развития регионов РФ // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 3-2 (105). С. 145-148. doi: 10.23670/IRJ.2021.105.3.050. EDN MBZHXO

2. Bernini, C., Emili, S., Ferrante, M.R. (2023). Poverty-happiness nexus: Does the use of regional poverty lines matter? *Papers in Regional Science*, no. 102 (2), 253272. doi: 10.1111/pirs.12722

3. Ильин А.Е., Ильина И.В. Уровень жизни населения: проблемы дифференциации // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2019. № 8. С. 192-197.

4. Никоноц О.Е., Севрюкова С.В. Социально-экономическое положение населения России по уровню доходов: оценка развития среднего класса // Вестник НГИЭИ. 2019. № 1 (92). С. 117-129.

5. Малахов А.В., Власова О.В., Еськова Н.А., Репринцева Е.В. Уровень жизни и бедность в России: тенденции и факторы влияния // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2023. Т. 12. № 2 (43). С. 32-36. doi: 10.57145/27128482_2023_12_02_06

6. Бобков В.Н., Гулюгина А.А., Одинцова Е.В. Минимальная потребительская корзина: какой ей быть в нынешней России // Российский экономический журнал. 2020. № 1. С. 54-73. doi: 10.33983/0130-9757-2020-1-54-73

7. Олшанская М.В. Динамика изменения социально-экономического положения населения России в условиях санкций // Агропродовольственная политика России. 2023. № 1. С. 50-55. doi: 10.35524/2227-0280_2023_01_50

8. Dang, H.A.H., Lokshin, M.M., Abanokova, K. et al. (2020). Welfare Dynamics and Inequality in the Russian Federation During 1994-2015. *Eur J Dev Res*, no. 32, 812846. doi: 10.1057/s41287-019-00241-3

9. Гришина М.Г., Кабачевская Е.А. Социальная среда России: прогноз, проблемы, качество жизни населения в регионах России // Вестник МГЭИ (on-line). 2020. № 3. С. 24-36. doi: 10.37691/2619-0265-2020-0-3-24-36

10. Сергеева Н.М., Соловьева Т.Н., Святова О.В., Зюкин Д.А., Федулов М.А. Влияние специализации на экономическое развитие регионов // Международный сельскохозяйственный журнал. 2022. № 1 (385). С. 28-32. doi: 10.55186/25876740_2022_65_1_28

11. Соловьева Т.Н., Зюкин Д.А. Бедность населения как препятствие развития агропродовольственного производства в России // Международный сельскохозяйственный журнал. 2021. № 3 (381). С. 19-22. doi: 10.24412/2587-6740-2021-3-19-22

12. Тедеева Р.А., Ковалев А.Н., Болтенков А.Н. Сравнительная характеристика покупательной способности населения регионов России // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2020. № 3 (82). С. 114-124. doi: 10.21295/2223-5639-2020-3-114-124

13. Репринцева Е.В., Скрипкина Е.В. Потребительское поведение домохозяйств в условиях пандемии COVID-19 // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2022. № 3. С. 136-141.

14. Косьмин А.Д., Кузнецов В.В. О покупательской способности российских денег (или о встрече доходов с неукротимыми ценами) // Экономика и предпринимательство. 2022. № 4 (141). С. 196-199. doi: 10.34925/IRJ.2022.141.4.036

15. ЦФО. Социально-экономическое положение федеральных округов 2022 // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11109/document/13260> (дата обращения: 11.12.2023).

References

1. Lisova, E.V. (2021). Uroven' zhizni naseleniya v kachestve otsenki sotsial'nogo razvitiya regionov RF [The standard of living of the population as an assessment of the social development of the regions of the Russian Federation]. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal* [International research journal], no. 3-2 (105), pp. 145-148. doi: 10.23670/IRJ.2021.105.3.050. EDN MBZHXO

2. Bernini, C., Emili, S., Ferrante, M.R. (2023). Poverty-happiness nexus: Does the use of regional poverty lines matter? *Papers in Regional Science*, no. 102 (2), 253272. doi: 10.1111/pirs.12722

3. Il'in, A.E., Il'ina, I.V. (2019). Uroven' zhizni naseleniya: problemy differentsiatsii [Standard of living of the population: problems of differentiation]. *Vestnik Kurskoi gosudarstvennoi sel'skokhozyaistvennoi akademii* [Vestnik of Kursk State Agricultural Academy], no. 8, pp. 192-197.

4. Nikonets, O.E., Sevryukova, S.V. (2019). Sotsial'no-ekonomicheskoe polozhenie naseleniya Rossii po urovnyu dokhodov: otsenka razvitiya srednego klassa [Socio-economic position of the population of Russia by income level: assessment of the development of the middle class].

conomic situation of the Russian population by income level: assessment of the development of the middle class. *Vestnik NGIEH* [Bulletin NGIEH], no. 1 (92), pp. 117-129.

5. Malakhov, A.V., Vlasova, O.V., Es'kova, N.A., Reprintseva, E.V. (2023). Uroven' zhizni i bednost' v Rossii: tendentsii i faktory vliyaniya [Standard of living and poverty in Russia: trends and factors of influence]. *Azimut nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravlenie* [Azimuth of scientific research: economics and administration], vol. 12, no. 2 (43), pp. 32-36. doi: 10.57145/27128482_2023_12_02_06

6. Bobkov, V.N., Gulyugina, A.A., Odintsova, E.V. (2020). Minimal'naya potrebitel'skaya korzina: kakoi ei byt' v nyneshnei Rossii [The minimum consumer basket: what should it be in today's Russia]. *Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal* [Russian economic journal], no. 1, pp. 54-73. doi: 10.33983/0130-9757-2020-1-54-73

7. Ol'shanskaya, M.V. (2023). Dinamika izmeneniya sotsial'no-ekonomicheskogo polozheniya naseleniya Rossii v usloviyakh sanktsii [Dynamics of changes in the socio-economic situation of the Russian population under sanctions]. *Agroprodovol'stvennaya politika Rossii* [Agro-food policy in Russia], no. 1, pp. 50-55. doi: 10.35524/2227-0280_2023_01_50

8. Dang, H.A., Lokshin, M.M., Abanokova, K. et al. (2020). Welfare Dynamics and Inequality in the Russian Federation

During 1994-2015. *Eur J Dev Res*, no. 32, 812846. doi: 10.1057/s41287-019-00241-3

9. Grishina, M.G., Kabachevskaya, E.A. (2020). Sotsial'naya sreda Rossii: prognoz, problemy, kachestvo zhizni naseleniya v regionakh Rossii [The social environment of Russia: prognosis, problems, quality of life of the population in the regions of Russia]. *Vestnik MGEH (on-line)* [Vestnik MHEI (on-line)], no. 3, pp. 24-36. doi: 10.37691/2619-0265-2020-0-3-24-36

10. Sergeeva, N.M., Solov'eva, T.N., Svyatova, O.V., Zyukin, D.A., Fedulov, M.A. (2022). Vliyaniya spetsializatsii na ekonomicheskoe razvitiye regionov [The influence of specialization on the economic development of regions]. *Mezhdunarodnyi sel'skokhozyaistvennyi zhurnal* [International agricultural journal], no. 1 (385), pp. 28-32. doi: 10.55186/25876740_2022_65_1_28

11. Solov'eva, T.N., Zyukin, D.A. (2021). Bednost' naseleniya kak prep'yatstvie razvitiya agroprodovol'stvennogo proizvodstva v Rossii [Poverty of the population as an obstacle to the development of agri-food production in Russia]. *Mezhdunarodnyi sel'skokhozyaistvennyi zhurnal* [International agricultural journal], no. 3 (381), pp. 19-22. doi: 10.24412/2587-6740-2021-3-19-22

12. Tedeeva, R.A., Kovalev, A.N., Boltenkov, A.N. (2020). Srvnitel'naya kharakteristika pokupatel'noi sposobnosti

naseleniya regionov Rossii [Comparative characteristics of the purchasing power of the population of the regions of Russia]. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava* [Herald of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law], no. 3 (82), pp. 114-124. doi: 10.21295/2223-5639-2020-3-114-124

13. Reprintseva, E.V., Skripkina, E.V. (2022). Potrebitel'skoe povedenie domokhozyaistv v usloviyakh pandemii COVID-19 [Consumer behavior of households in the context of the COVID-19 pandemic]. *Vestnik Kurskoi gosudarstvennoi sel'skokhozyaistvennoi akademii* [Vestnik of Kursk State Agricultural Academy], no. 3, pp. 136-141.

14. Kos'min, A.D., Kuznetsov, V.V. (2022). O pokupatel'skoi sposobnosti rossiiskikh deneg (ili o vstreche dokhodov s neukrotimymi tsenami) [On the purchasing power of Russian money (or on the meeting of incomes with indomitable prices)]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economy and entrepreneurship], no. 4 (141), pp. 196-199. doi: 10.34925/EIP.2022.141.4.036

15. Rosstat (2022). *TSFO. Sotsial'no-ekonomicheskoe polozhenie federal'nykh okrugov 2022* [Central Federal District. Socio-economic situation of the federal districts 2022]. Available at: <https://rosstat.gov.ru/folder/11109/document/13260> (accessed: 11.12.2023).

Информация об авторах:

Зюкин Данил Алексеевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и финансов, Курский государственный аграрный университет имени И.И. Иванова, ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-8118-2907>, nightingale46@rambler.ru

Яковлев Николай Александрович, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры экономики и менеджмента в АПК, Орловский государственный аграрный университет имени Н.В. Парахина, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-0269-2544>, yakovlevnikolay@yandex.ru

Зюкин Дмитрий Викторович, кандидат экономических наук, доцент, Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9075-0483>, d-zykin@ya.ru

Большаева Елена Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры таможенного дела и мировой экономики, Юго-Западный государственный университет, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-3365-8621>, boly4eva2012@yandex.ru

Ронжина Мария Анатольевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, управления и аудита, Юго-Западный государственный университет, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-5117-7784>, ronmaria@mail.ru

Information about the authors:

Danil A. Zyukin, candidate of economic sciences, associate professor of the department of accounting and finance, Kursk State Agrarian University named after I.I. Ivanov, ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-8118-2907>, nightingale46@rambler.ru

Nikolai A. Yakovlev, candidate of agricultural sciences, associate professor of the department of economics and management in agriculture, Orel State Agrarian University named after N.V. Parakhin, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-0269-2544>, yakovlevnikolay@yandex.ru

Dmitry V. Zyukin, candidate of economic sciences, associate professor, Kursk Institute of Management, Economics and Business, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9075-0483>, d-zykin@ya.ru

Elena A. Bolycheva, candidate of economic sciences, associate professor of the department of customs and world economy, Southwest State University, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-3365-8621>, boly4eva2012@yandex.ru

Maria A. Ronzhina, candidate of economic sciences, associate professor of the department of economics, management and audit, Southwest State University, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-5117-7784>, ronmaria@mail.ru

✉ nightingale46@rambler.ru

ЖУРНАЛЫ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ЭЛЕКТРОННАЯ НАУКА»

«Московский экономический журнал» (МЭЖ)

зарегистрирован как сетевое ежемесячное издание.

- **МЭЖ** — научно-практический журнал, который включен в перечень ВАК и размещается в научных базах AGRIS, РИНЦ.
- **Миссия журнала** — создание условий для интеграции современных достижений экономической науки и эффективного бизнеса.

Контакты: <https://qje.su>, e-science@list.ru